

УДК 141:27-1(47)

ББК 87.3(2)-302

Кэрил Эмерсон

Принстонский университет, почетный профессор славянских языков и литератур, Принстон, Нью Джерси, США, e-mail: cemerson@princeton.edu

Вступительное слово

Emerson C.

Princeton University, Professor Emeritus of Slavic Languages and Literatures, Princeton, New Jersey, USA, e-mail: cemerson@princeton.edu

Introduction

DOI: 10.17588/2076-9210.2022.2.138-140

Моя задача сегодня от имени трех соредкторов коротко рассказать предысторию нашей совместной работы над этим справочником. С чего все началось?

Мое сотрудничество с Джорджем Паттисоном (George Pattison) началось шесть лет назад, в 2015 г. Джордж был в Штатах по делам и заехал в Принстонский университет. Незадолго до этого, к нему обратилось Издательство Оксфордского университета с вопросом: есть ли у него идеи для новых справочников? Тема русской религиозной мысли казалась Джорджу важной и при этом малоизвестной. Но, так как сам он не был славистом, ему нужна была помощь. За помощью он обратился ко мне.

Моей специализацией является творчество М.М. Бахтина, А.С. Пушкина, А.Н. Толстого, духовные темы в русской литературе и оперной музыке. Все эти интересы лежат, скорее, в сфере искусства, нежели религии. Чтобы восполнить этот пробел, нашей команде был необходим серьезный историк русской религиозной традиции. И нам посчастливилось привлечь одного из лучших специалистов, Рэндалла Пула.

Итак, команда собралась. Перед нами возникла первая большая дилемма: как правильно ограничить наше погружение в бесконечно обширную тему русской духовности. В русской культуре религиозная тематика пронизывает собою все. Джордж предложил действовать апофатически – то есть, начать с

определения тех направлений, в которые наша книга вовлекаться не будет. (Об этой стадии нашего проекта можно прочитать в Предисловии).

Мы решили, что наша книга *не будет* справочником по русскому православию и, тем более, *по* православному богословию. Она также не будет справочником по религии в России. Такая необъятная тема потребовала бы слишком много глав, посвященных буддизму, протестантизму, шаманизму, сектантству и другим подобным существенным сложным темам. Мы остановились на русской религиозной мысли как главной теме нашего сборника.

Но что такое религиозная мысль? Постановка вопроса по-толстовски! Мы решили ограничиться тремя типами источников: произведениями писателей, художников и мыслителей. Такое решение нам показалось удачным. Подобное творчество, как правило, совершалось без официального на то повода – или, как сказал бы В. Розанов, в тени церковных стен.

Наш справочник разбит на семь частей: история, институты, идеология, ведущие религиозные мыслители, диаспора, судьба религиозной мысли в Советском Союзе и оценки. Мы решили не уделять особого внимания политическим страстям сегодняшнего дня. Они приходят, уходят и обычно либо пугают, либо разочаровывают. Мы стремились, насколько это было возможно, к более крупным контурам и временным горизонтам.

Установив границы нашей тематики и разбив сборник на части, мы подошли к более приятной задаче – приглашению ученых. Однако для координации проекта необходимо было собраться всем авторам вместе и обсудить наши главы лицом к лицу. Сегодня даже сложно представить, что такая роскошь когда-то была возможна! С целью собрать всех участников вместе Джордж организовал симпозиум в июле 2017 года в Университете Глазго. Он попросил каждого из авторов: «Принесите с собой свою главу продуманной, но не законченной». Я вспоминаю, каким облегчением для меня была возможность представить на суд своих коллег тезисы моих глав о религиозной мысли Толстого и Бахтина. Их критический отзыв был временами суров, но весьма полезен и, самое главное, своевременен.

В конце замечу, что при всех достоинствах у нашего проекта, конечно много недостатков и пробелов. Подобные сборники всегда очень сложны и никогда не бывают достаточно полными. Наш сборник не стоит рассматривать как эквивалент, например, русской серии *Pro Et Contra*. Русский сборник такого рода создается в системе координат родных убеждений, что позволяет добиться большей точности и глубины погружения в тему. Русские авторы, пишущие о русской культуре для русского или даже зарубежного читателя, наверняка поставили бы проблемы иначе, чем их ставим мы.

Перед нами, с нашей позиции «бахтинской вменяемости», стояла другая задача – помочь международному и весьма разнообразному сообществу

читателей, любящему Достоевского, Толстого, Чайковского и Репина как своих, но зачастую знающему о русской духовной культуре очень мало, найти вход в эту огромную тему. Нашей целью было не столько стать кладезем знаний, сколько мостом в многогранный мир вечно актуальной русской культуры.

В заключение подтверждаю то, что мы все уже знаем: что религиозная мысль – вещь интимная и очень безмерно тонкая. Чужая культура к ней всегда должна подходить осторожно. В той степени, в которой нам это удалось, мы трое редакторов, выражаем благодарность нашим российским коллегам за их участие в нашем проекте и поддержку.

А теперь разрешите передать слово Рэндаллу Пулу.